

В.Н. Чернега

О ПЕРЕХОДЕ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье исследуются особенности перехода от однополярного миропорядка к многополярному, от западно-центричной модели мировой экономики и регулирования международных отношений к другой, основанной на новом балансе сил между основными международными акторами. Отмечается, что множественность неравнозначных «полюсов» объективно несет в себе риск обострения конкуренции между ними и усиления напряженности на планете. Однако основной причиной этой напряженности является борьба между Западом, стремящимся сохранить модель однополярного миропорядка, и государствами, отвергающими ее, прежде всего, Россией, Китаем и странами «глобального Юга». Автором анализируется в связи с этим конфронтация между Россией и западным сообществом, главным образом с США и Европейским союзом. Подчеркивается, что хотя непосредственным триггером явился украинский кризис, в действительности речь идет о более широком геополитическом столкновении, вызванном именно отрицанием Россией западно-центричного устройства мира. Главное внимание уделяется противостоянию между США и Китаем, которое грозит приобрести глобальный характер и чревато экономическим ущербом в мировом масштабе, раскручиванием маховика гонки вооружений и прямым военным столкновением из-за Тайваня. Также рассматривается возможность достижения американо-китайского компромисса и установления нового двухполярного мироустройства. В заключительной части акцент сделан на достижении международной системой определенного равновесия, которое позволит человечеству сосредоточиться на решении актуальных глобальных проблем – ресурсных, климатических, санитарно-эпидемиологических.*

***Ключевые слова:** многополярность; западно-центричная модель; Россия; Китай; «глобальный Юг»; международная напряженность; конфронтация; новое равновесие.*

**Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com
Researcher ID: AAD-3569-2022**

Chernega V.N.

Towards a Multipolar World: Trends and Prospects

Abstract. *The article examines the transition from a unipolar to a multipolar world order; from a Western-centric model of the global economy and regulation of international relations to one based on a new balance of power among the major international actors. The author notes that the plurality of unequal “poles” objectively carries the risk of intensifying competition and increasing global tensions. The main cause of these tensions, however, lies in the struggle between the West, seeking to preserve the existing model, and the states that reject it. This primarily concerns Russia and China, but also includes many countries of the “Global South.” In this context, the article analyzes the confrontation between Russia and the Western community, particularly the United States and the European Union. It emphasizes that while the immediate trigger was the Ukrainian crisis, the broader geopolitical clash stems from Russia’s rejection of the Western-centric order. At the same time, the author devotes primary attention to the U.S.–China confrontation, which threatens to assume a global dimension and entails risks of worldwide economic damage, escalation of the arms race, and even direct military conflict (notably over Taiwan). The article also considers the possibility of compromise between the two powers and the emergence of a new “bipolar” world order. In conclusion, it emphasizes the potential for the international system to achieve a certain balance, enabling humanity to concentrate on addressing urgent global challenges, including resource management, climate change, and public health crises.*

Keywords: *multipolarity; Western-centric model; Russia; China; “global South”; international tensions; confrontation; new equilibrium.*

Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher of Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Researcher ID: AAD-3569-2022

Введение

О многополярном мире написано и сказано очень много. Стоит напомнить, что идею неизбежности такого миропорядка как более справедливого и демократичного по сравнению с однополярным под эгидой США в нашей стране начали обсуждать еще в 1990-е годы. На уровне властных структур ее активно озвучивал Е.М. Примаков в бытность министром иностранных дел (1996–1998 гг.), а затем Председателем Правительства Российской Федерации (1998–1999 гг.) [подробнее: Горохов 2016]. Она сразу же стала преобладающей и в экспертной среде. Автор этих строк в 2000 г. также писал о том, что эгоистическое поведение США на международной арене, нежелание их во многих случаях считаться с законными интересами других государств рано или поздно вызовет противодействие американскому доминированию по меньшей мере некоторых стран, в частности России и Китайской Народ-

ной Республики (КНР; Китай), и что это поставит под вопрос однополярную международную систему [Чернега 2000].

Сегодня конец безусловной гегемонии США и формирующаяся многополярность мира уже не вызывают сомнений. Одновременно происходит отход от западо-центричной модели мировой экономики и регулирования международных отношений. Частью этого процесса можно считать и свертывание глобализации в ее неолиберальном варианте, которую ранее продвигали прежде всего США и которая, помимо прочего, предполагала ослабление государственного регулирования и суверенитета [Коллонтай 1999; Кузнецова 2019]. Ныне возросшая роль государств в экономических и политических процессах является очевидным фактом. Новый миропорядок действительно обещает быть более демократичным, поскольку, перефразируя Президента Российской Федерации В.В. Путина, в нем исключается наличие одного «суверена», который диктует свою волю всем остальным субъектам международной политики [Выступление... 2007].

В России, естественно, эти сдвиги приветствуются. В то же время некоторые эксперты высказывают опасения, что, прежде чем мир перестроится на новых началах, он может столкнуться с вызовом хаоса [Караганов 2019]. На Западе говорят о наступлении эпохи «мира без правил», имея в виду, правила, установленные им самим. Насколько обоснованы эти предположения? Очевидно, что складывающаяся новая международная система по сравнению с двухполярной и однополярной будет существенно более сложной и переменчивой. В ней просматривается значительное число неравнозначных полюсов, которые часто переплетаются между собой в рамках различных многосторонних форматов. Ярким примером является Турция – член НАТО, получивший статус страны – партнера БРИКС на саммите организации в Казани в октябре 2024 г.

Следует отметить, что не все эксперты и политики считают корректным употреблять в данном контексте термин «полюс», поскольку ранее он подразумевал не просто определенную государственную мощь и влияние, но способность притягивать к себе и структурировать значительную часть мира. Соответственно сомнению подвергается и «многополярность». Л. Фабиус, будучи министром иностранных дел Франции, еще в 2013 г. предложил употреблять вместо «многополярности» термин «аполярность» [Déclaration de M. Laurent Fabius... 2013]. С ним и сегодня солидаризируются некоторые эксперты [например: *Fin du leadership américain?* 2019, p. 9–19]. Очевидно, что подобные вопросы можно и нужно обсуждать, но это – отдельный сюжет. Подход автора заключается в том, что исторически многополярность появилась и утвердилась как антитеза однополярности и двухполярности и в этом качестве вполне легитимна.

Главное, однако, в другом. Идет ли речь о «полюсах» или «центрах силы», как предлагают ряд специалистов, их множественность и неравнозначность

по определению предполагают борьбу за место под солнцем. Едва ли эта борьба приведет к хаосу, поскольку будет смягчаться сотрудничеством в рамках структур типа БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) или Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), функционированием ООН, которая при всех своих недостатках остается незаменимой. На Западе сохраняются НАТО и Европейский союз (ЕС), которые будут продолжать играть определенную дисциплинирующую роль для государств – членов этих объединений. «Мир без правил», скорее всего, тоже является «страшилкой» хотя бы потому, что существует Устав ООН. Его, конечно, очень плохо соблюдают, но он является ориентиром для «мира с правилами».

Основания тем не менее для определенных опасений есть. В самом общем плане они связаны с упомянутой борьбой за место под солнцем. В более конкретном – с тем, что мир вступил в довольно длительный переходный этап, когда упомянутая выше западно-центричная модель уходит, но государства заинтересованные в ее сохранении, обладают еще значительными ресурсами и используют их, чтобы противодействовать изменениям. Поэтому характерной чертой данного этапа будет высокий уровень международной напряженности, что будет негативно сказываться на мировой экономике и межгосударственных отношениях, в том числе в сфере безопасности. На взгляд автора, несмотря на обилие публикаций на тему многополярного мира, этой проблеме пока уделяется недостаточно внимания. Посвященная ей настоящая работа, конечно, не претендует на исчерпывающий анализ, ее в большей степени следует рассматривать как приглашение к дискуссии.

Переходный мир и факторы напряженности

Среди основных факторов международной напряженности сегодня первое место по остроте занимает конфронтация между Россией и Западом, связанная, в частности, с Украиной. Последняя стала эпицентром масштабного геополитического столкновения, которое вызревало давно и поэтому, по убеждению автора, не прекратится с завершением военной фазы кризиса. Суть столкновения хорошо отражает ярлык «ревизионистской» державы, который часто навешивают на нашу страну западные политики и эксперты. Россия не принимает западно-центричную модель и ее важнейший элемент – натоцентричную модель безопасности в Европе. Более того, она получает поддержку Китая, значительного числа государств «глобального Юга» и поэтому рассматривается как стратегический противник.

Сказанное относится, в частности, к американскому истеблишменту, враждебная позиция которого в отношении России остается неизменной на протяжении уже многих лет. Избранный вновь в 2024 г. американским президентом Д. Трамп, демонстрирующий бизнес-подход к политике и неоднократно заяв-

лявший, что кризис на Украине слишком дорого обходится США, как будто попытался отступить от нее. Он, как известно, возобновил контакт с В.В. Путиным, что позволило открыть путь для переговоров между двумя странами, в том числе по украинскому кризису. Однако одновременно Д. Трамп заключил 30 апреля 2025 г. сделку с действующим главой режима В.А. Зеленским, предполагающую продолжение американской помощи Украине при условии доступа США к минеральным ресурсам Украины, особенно редкоземельным металлам, необходимым для производства многих видов высокотехнологичной продукции. Если в результате сделки на Украину пойдут американские инвестиции, США придется обеспечивать их безопасность, что вряд ли соответствует интересам России.

Д. Трамп сделал ряд шагов навстречу Москве. Однако продление им 25 февраля 2025 г. принятых ранее антироссийских санкций, угрозы со стороны его ближайшего окружения ужесточить их, если Россия не пойдет на уступки на Украине [Ozimek 2025], говорят о том, что за «пряником» может последовать «кнут», что очевидно неприемлемо для России. Д. Трамп много раз говорил, что украинский конфликт ставит Россию в зависимость от Китая, а это невыгодно США. Но даже если конфликт удастся урегулировать, маловероятно, что Д. Трампу удастся вбить клин между Москвой и Пекином. Соответственно их сотрудничество будет раздражать его и весь американский истеблишмент.

В этом контексте будущее российско-американских отношений трудно спрогнозировать. США могут усилить давление на Россию или, напротив, несколько ослабить, если Д. Трамп сочтет, что политика «пряника» еще себя не исчерпала. Но в любом случае, как представляется, главным приоритетом для него будет уменьшение связанных с украинским кризисом американских расходов. Помимо получения «рентной» платы с Украины, он стремится переложить как можно большую часть из них на европейских союзников США. Критика американским президентом НАТО и его требование к государствам-членам довести размеры их военных бюджетов до 5% ВВП идут в этом русле [Trump says NATO members... 2025]. Пока для большинства из них это слишком высокая планка. Очевидно, однако, что, движение в данном направлении будет вынуждать Россию реагировать и нести дополнительные затраты на свою оборону. В конечном счете все это будет оборачиваться новыми витками напряженности в Европе.

Демарши и действия Д. Трампа, особенно его попытки договориться с Россией по украинскому вопросу, вызвали панику почти во всех столицах ЕС и в евро-институтах. Введенное им в апреле и мае 2025 г. повышение пошлин на товары из ЕС с целью уменьшить дефицит в торговле с ним (в 2024 г. экспорт товаров из ЕС в США составил 532,3 млрд долл., а импорт оттуда – 334,8 млрд) усилили эти панические настроения [EU – US trade... 2025]. Стоит напомнить, что лозунг Д. Трампа «Америка прежде всего», вызывал смятение у основных

европейских элит еще во время его первой каденции в 2017–2021 гг. Особенно недовольны были проатлантически настроенные круги, обвинявшие президента США в подрыве единства НАТО [Феномен Трампа 2020, с. 511–522]. Сегодня они вновь подозревают, что при нем готовность американского союзника защищать европейцев от «российской угрозы» может значительно ослабеть или даже сойти на нет.

Все это придало новый импульс «европеистскому» течению, активизировавшемуся еще с началом российской Специальной военной операции на Украине. Его представители мечтают о «стратегической самостоятельности» ЕС по отношению к американскому союзнику и превращении Альянса в «державу Европу» с собственным военным потенциалом, способную вести дела на равных на международной арене с любым мировым «центром силы», в том числе и с США. Президент Франции Э. Макрон, претендующий на роль лидера данного течения, подчеркивал еще в 2019 г., что это необходимо для сохранения гегемонии Запада в целом, поскольку США в одиночку уже не состоянием обеспечить ее [Discours du Président de la République... 2019]. Для представителей данного течения «российская угроза» и упомянутые демарши и действия Д. Трампа являются удобным поводом для продвижения этой установки, и от появившегося шанса они вряд ли откажутся. Э. Макрон сегодня энергично продвигает реализацию давней идеи европейской совместной обороны¹, и его усилия получают поддержку в Брюсселе и у многих государств-членов. В связи с этим следует напомнить о заявленных в марте 2025 г. планах председателя Европейской комиссии У. фон дер Ляйен мобилизовать на «переворужение Европы» 800 млрд евро на 2026–2030 гг. [Ursula von der Leyen annonce un plan... 2025]. В этом же русле идет инициатива нового канцлера ФРГ Ф. Мерца, одобренная бундестагом также в марте 2025 г., о выделении дополнительно на оборонные нужды 500 млрд евро в течение последующих десяти лет, несмотря на то, что для этого нужно было пересмотреть конституцию страны [Odent 2025]. Э. Макрон, со своей стороны, заявил о необходимости довести военный бюджет Франции с нынешних 2,1% ВВП до 3% и даже до 3,5% [Adresse aux Français... 2025].

В принципе эти планы и намерения отвечают приведенному выше требованию Д. Трампа к государствам – членам НАТО увеличить их военные расходы, что объективно усиливает позиции «атлантистов». В перспективе противоречия между ними и «европеистами», поскольку, как уже указывалось, конечной целью последних является достижение стратегической самостоятельности

1 Попытки создать совместную оборону начались вскоре после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. Хотя определенный практический импульс идея получила после заключения Маастрихтского договора 1992 г. об образовании ЕС, проект до сих пор находится в зачаточной стадии [Сидоров 2023, с. 14, 74–78, 264].

сти по отношению к США. Пока, однако, две тенденции преимущественно переплетаются на антироссийской основе. Следует также учитывать фактор брюссельской евро-бюрократии, которая задолго до украинского кризиса рассматривала нашу страну не столько как партнера, сколько как помеху на пути к своему доминированию в Европе [Lorot 2022, p. 59–62]. Сегодня Брюссель предпринимает все усилия, чтобы ограничить российское влияние в рамках «глобального Юга», на Кавказе, в Средней Азии, в Республике Молдова.

Напряженность в отношениях между двумя сторонами, как представляется, будет сохраняться еще долго. «Российская угроза», стоит это повторить, стала для основных европейских элит удобным фактором сплочения ЕС. Она позволила У. фон дер Ляйен де-факто расширить полномочия Европейской комиссии и свои собственные в ущерб государствам-членам [Ursula von der Leyen, *une autorité forgée dans les crises* 2024]. В раздувании «угрозы» заинтересованы армии и спецслужбы стран ЕС, которые длительное время были вынуждены обходиться относительно скромным финансированием, а теперь получают значительно большие бюджеты.

В период президентства (2021–2025 гг.) Дж. Байдена ЕС и США в целом действовали против России единым фронтом (правильнее сказать: под единым американским руководством). Однако даже тогда за этим единством скрывалась разница в приоритетах. Для большинства европейских элит главным противником была и остается Россия. В американском истеблишменте, как известно, несмотря на риторику многих ее представителей по поводу экзистенциальной российской «угрозы» и оказываемую поэтому поддержку Украине, основную опасность для позиций США в мире усматривают в КНР. Усилия Д. Трампа, направленные на прекращение украинского конфликта, отразили его стремление сконцентрировать американские ресурсы на борьбе с китайским вызовом и отмечавшуюся выше надежду ослабить связи между КНР и Россией. Притязания на на о. Гренландия, на правах автономии входящий в состав Дании, богатую редкоземельными металлами, а также на Панамский канал объясняются прежде всего стремлением американского президента не допустить туда Китая. Эти примеры показывают, что соперничество между США и КНР грозит приобрести глобальный характер и стать главной причиной международной напряженности.

В первом приближении речь, казалось бы, идет о классическом случае, когда поднимающаяся новая сверхдержава вытесняет с лидирующей позиции в мире старую. Но нынешняя ситуация не столь однозначна. Конечно, США утратили статус безусловного мирового гегемона, но остаются самым могущественным государством. Они сочетают крупнейшую высокоразвитую экономику с самым большим военным потенциалом, опирающимся на обширную сеть баз за рубежом и разветвленную систему альянсов и партнерств. Во втором случае, по терминологии американского политолога Дж. Ная, речь идет

о важнейшей компоненте «жесткой силы», которая не обязательно используется, но воздействует на других акторов на международной арене самим фактом своего существования [Nye 1990, p. 92]. Впрочем, как известно, США регулярно прибегают к ней, когда считают это необходимым (удары американских вооруженных сил по Ирану в июне 2025 г. подтверждают данную тенденцию). Но они, опираются и на мощный арсенал инструментов грубого принуждения невоенного характера, чтобы воздействовать в нужном им духе на политику других государств или даже сменять политические режимы. Речь идет прежде всего о торговых пошлинах, санкциях, эмбарго, судебных преследованиях, политико-дипломатическом давлении. Д. Трамп, не побоявшийся объявить пошлинную войну почти всем странам мира, включая союзников США, является олицетворением этой практики.

Вместе с тем США обладают значительной «мягкой силой», позволяющей им влиять на поведение стран, их элит с помощью «обольщения». К числу факторов, работающих на него, обычно относят притягательность американской экономики для инвесторов, огромный по емкости внутренний рынок, уникальную роль доллара в мировой финансовой системе, верховенство права и возможность защитить свои интересы в суде, привлекательность образа жизни, культуры, образования. США принимают больше всех в мире иностранных студентов и, что особенно важно, квалифицированных специалистов, которые трудятся в различных сферах – от промышленности, сферы финансовых услуг до науки и образования – и тем самым существенно увеличивают совокупную мощь страны [Todd 2024, p. 280].

За рубежом США до сих пор осуществляли масштабные программы помощи, затрагивающие широкий спектр областей – от промышленности, инфраструктуры, образовательных учреждений до «поддержки демократии». Д. Трамп пытается рационализировать эту помощь, но едва ли он прекратит ее [Satter, Psaledakis 2025]. Важнейшими инструментами «обольщения» являются Голливуд с его кино-теле-видеопродукцией, а также многочисленные государственные и частные структуры, продвигающие позитивный образ страны за рубежом. Распространенность английского языка облегчает данную задачу. Он преобладает в Интернете и социальных сетях, чему способствует то, что многие интернет-гиганты являются американскими. Важным инструментом «мягкой силы» являются многочисленные неправительственные организации, базирующиеся в США либо вне их, но финансируемые из американских официальных или частных источников.

США являются главным мировым поставщиком вооружений. В 2024 г., например, они поставили своим зарубежным потребителям на сумму в 117,9 млрд долл., что составило 47% мирового экспорта [Fiscal year... 2025]. Для сравнения: на долю Франции, занявшей второе место, пришлось только 9,7% [Fleck 2025]. Как известно, приобретение вооружений ставит покупа-

теля в определенную зависимость от продавца (обучение персонала, сервис, запчасти и т. п.).

Стоит напомнить также о глубоком проникновении в мировую экономику и финансовую систему американских транснациональных корпораций (в том числе упомянутых выше интернет-гигантов) и банков. Их финансовая мощь зачастую значительно превосходит ВВП многих крупных государств и так или иначе они служат влиянию США.

Сказанное позволяет сделать вывод, что взгляд на США как на очевидно «угасающую державу» преждевременен. Безусловная их гегемония в мире исчезает не столько потому, что они стали намного слабее, сколько в результате подъема новых держав. Конечно, США сталкиваются с весьма серьезными вызовами. Достаточно напомнить об огромном государственном долге, глубоких и острых внутренних политических, идеологических, социальных противоречиях, вызывающих ассоциацию с «холодной гражданской войной», о проблемах в экономике. Французский эксперт Э. Тодд, обобщивший в своей недавней работе «Поражение Запада» значительное число американских и зарубежных исследований о «состоянии здоровья» США, отмечает, например, что хотя их доля в мировом ВВП в 1985–2023 гг. оставалась стабильной (25%), она в значительной степени «дематериализовалась» [Todd 2024, p. 246]. В ней увеличился удельный вес услуг, особенно финансовых (в том числе за счет деривативов – финансовых инструментов, оторванных от материальных реалий). Относительная деиндустриализация страны сопровождалась ухудшением социальных показателей, в частности, понижением средней продолжительности жизни и повышением детской смертности [ibid., p. 271].

К сказанному Э. Тоддом можно и нужно добавить провальные силовые акции США за рубежом, в частности, в Афганистане и Ираке, злоупотребление ролью доллара, побуждающие ряд стран, особенно Россию, Китай и Иран, искать альтернативу ему, претензии на экстерриториальность американского права, вызывающие раздражение даже у союзников США. Имевшее место до возвращения к власти Д. Трампа настойчивое продвижение либеральных ценностей, к примеру, прав ЛГБТ (решением Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. движение признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории России. – *Примеч. ред.*), не учитывающее особенностей развития и культуры затрагиваемых обществ, наталкивалось на противодействие во многих государствах «глобального Юга». Лозунг Д. Трампа «сделаем Америку снова великой» возник не из ничего, а отразил внутренние и внешние трудности, требующие внесения глубоких изменений в политику власти.

Достаточно гибкая государственно-политическая система США, в частности регулярная смена команд у власти и реальный федерализм, дают, однако, возможность на каком-то этапе скорректировать или хотя бы попытаться скорректировать многие ошибки. Новое избрание Д. Трампа на пост президента,

несмотря на все попытки демократического истеблишмента и «глубинного государства» помешать этому, явилось тому свидетельством. Большинство избирателей выразило таким образом несогласие с политикой правивших до этого либеральных элит. Обещания Д. Трампа усилить внимание власти к внутренним трудностям, урегулировать проблему миграции, привлечь новые капиталы в производительный сектор, удешевить внешнюю политику, ослабить роль «глубинного государства», совершить «революцию здравого смысла» по отношению в гендерным проблемам отвечали чаяниям этого большинства. Сможет ли президент выполнить данные обещания – другой вопрос. Но определенное обновление курса государственной власти при нем, несомненно, будет.

Гибкость присуща и экономической системе США, сочетающей регулируемую роль государства с большим простором для предпринимательской инициативы. Американские частные корпорации в США могут, как известно, осуществлять масштабные проекты в космической отрасли, которые лишь одобряются или поддерживаются государством. Ярким примером являются спутниковая интернет-система Starlink И. Маска, применяемая в гражданской и военной сферах, и запускаемые его компанией SpaceX космические корабли. Именно благодаря активности частного капитала США остаются одним из крупнейших производителей новых технологий.

Таким образом, США все еще располагают многими «козырями в игре», которые они используют и будут использовать в попытках сохранить если не гегемонию, то лидирующую роль в мире. Это в полной мере относится к соперничеству с Китаем, которого многие западные эксперты и политики также называют «ревизионистским» государством. США, с одной стороны, прилагают сейчас усилия для наращивания собственного промышленного потенциала, укрепления своих позиций в технологической сфере, в частности, в производстве микрочипов и в применении искусственного интеллекта. Определенный кадровый дефицит США восполняют, переманивая специалистов, особенно молодых, из-за рубежа, в частности, из стран Европы, из Индии и Китая [ibid., p. 280–281]. Принимаются законы, направленные на привлечение не только американских, но и зарубежных инвестиций в промышленный сектор. В качестве примера можно напомнить о билле 2022 г. о снижении инфляции, инициированном администрацией Дж. Байдена [Inflation Reduction Act of 2022]. Этот акт дискриминирует иностранную «зеленую» продукцию на американском рынке и поощряет перевод соответствующих производств в США. Д. Трамп продолжил эту политику, но в свойственном ему стиле с применением методов грубого нажима.

С другой стороны, США стремятся заблокировать или затруднить развитие китайского соперника, особенно в технологической сфере, ограничить его экспортные и инвестиционные возможности, затруднить, в том числе под предлогом украинского конфликта, экономическое и военно-техническое сотрудни-

чество с Россией, имеющее стратегическое значение для обеих сторон. США наращивают свое военное присутствие в близлежащих к КНР зонах Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности в Южно-Китайском море, поддерживают Тайвань.

Китай также обладает рядом важных «козырей в игре». Достаточно напомнить о втором месте в мире по общему объему ВВП, а по паритету покупательной способности – первом, огромных финансовых ресурсах, неформальном статусе «мастерской мира», достижениях в развитии передовых технологий, основанных, в частности, на использовании искусственного интеллекта, и вытекающем отсюда мировом лидерстве в экспорте высокотехнологичных изделий, успехах в освоении космоса. Отдельно следует отметить, что КНР лидирует также в продвижении альтернативных источников энергии, что в долгосрочной перспективе должно ослабить ее зависимость от импорта нефти, газа и угля, а значит, от соответствующих коммуникаций, особенно от морских, которые сегодня контролируются США. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь», предложенная в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином, позволила Китаю закрепить свое экономическое присутствие в самых различных странах и регионах. Китайский гигант быстрыми темпами увеличивает свою военную мощь, которая, как уже было сказано, является основной компонентой «жесткой силы». Он наращивает ядерный арсенал, строит авианосцы, атомные подводные лодки, боевые многоцелевые самолеты пятого поколения. У КНР появились военные базы в Республике Джибути и в Королевстве Камбоджа [Charillon 2022, p. 153].

Китай одновременно увеличивает свою «мягкую силу». Лучше всего у него это получается в государствах «глобального Юга», в частности в Африке, где он осуществляет множество инфраструктурных проектов на льготных для реципиентов условиях, оказывает значительную помощь развитию, в том числе в сферах науки и образования. Все больше молодых людей из государств «глобального Юга» приглашается на учебу в китайские университеты. Значительные усилия Китай прилагает для улучшения своего имиджа за рубежом. Этому служат не только ряд хорошо финансируемых программ, но и новые информационные технологии типа популярной платформы TikTok. Укреплению китайского влияния благоприятствует и то, что Пекин, в отличие от западных столиц, не читает местным режимам нотации по поводу демократии и прав человека [ibid., p. 147].

Является ли, однако, Китай второй сверхдержавой, какой был СССР? На этот счет в экспертном сообществе нет единого мнения. В любом случае бесспорно, что США в лице КНР столкнулись с вызовом, особенно в технологической сфере, которого они не знали за всю свою историю. Но есть ли у Китая реальные шансы превзойти по совокупной государственной мощи американского соперника? С точки зрения автора, они были, но в последнее

десятилетие стали уменьшаться. Дело не просто в сокращении темпов экономического роста в стране, в низкой рождаемости и старении населения, которые отмечаются сегодня всеми специалистами. Китайское «экономическое чудо» зиждилось прежде всего на том, что в результате реформ Дэн Сяопина в стране был создан баланс между тоталитарным политическим режимом и частнопредпринимательской инициативой в экономике. Однако со временем развитие капитализма и особенно появление в стране крупного частного капитала начали угрожать власти Коммунистической партии Китая. Отсюда партийный курс на существенное усиление контроля как над деятельностью частных компаний и экономическими процессами в целом, так и над населением. Отказ от регулярной смены правящей команды гарантировал преемственность политики власти, но сделал затруднительным ее самообновление. Система становится значительно более жесткой, что объективно ограничивает возможности для реализации креативного потенциала индивида и общества. США сохраняют в этом отношении решающее преимущество [Gomart 2023, p. 97].

Сказанное, однако, не означает, что КНР непременно потерпит поражение в соперничестве с США уже в обозримом будущем. Денсяопиновская модель утратила часть своего потенциала, но она не исчезла и продолжает быть основным двигателем экономической системы страны. В целом набранный Китаем разбег, особенно в освоении новых технологий, таков, что его хватит на долгое время, несмотря на возросшую жесткость внутренней системы и санкции, в частности, со стороны США. Стоит заметить, что для противостояния КНР американцам не удалось полностью мобилизовать ЕС, который хотя и участвует в антикитайской санкционной кампании, одновременно считает необходимым продолжать экономическое сотрудничество с Пекином [Commission reviews relations with China... 2019].

Иначе говоря, острое американо-китайское соперничество имеет все шансы затянуться надолго. Может ли оно вылиться в военное столкновение (к примеру, из-за Тайваня) или две страны попадут в «ловушку Фукидида»², о которой предупреждал американский эксперт Г. Аллисон? [Allison 2017, p. 57]. Ответить на эти вопросы пока не представляется возможным, вместе с тем ущерб для мировой экономики, риск раскручивания маховика гонки вооружений сегодня уже очевидны.

Нельзя, конечно, исключать, что в будущем США предпочтут конфронтации с КНР фиксацию какого-либо статус-кво, как это было с американо-советским ядерным паритетом во время холодной войны. Некоторые российские и зарубежные эксперты даже рассматривают возможность установления

² Речь идет о Пелопоннесской войне между Афинами и Спартой в 431–434 гг. до н. э., которая истоцила обе стороны до такой степени, что они перестали быть державами.

в мире новой – американо-китайской – двухполярности [Дробот 2015; Naroch 2025]. Однако существует ряд факторов, которые противоречат этой гипотезе.

Во-первых, необходимо, чтобы Китай по меньшей мере догнал США по совокупной государственной мощи. Выше уже приводилось мнение автора по данному вопросу.

Во-вторых, раздел мира на сферы влияния противоречит концепции мироустройства, продвигаемой Россией, приоритетности для нее национального суверенитета. Россия является самостоятельным международным «полусом» и от этого статуса не откажется [Гребнев 2024].

В-третьих, не следует забывать о факторе Индии. Самая крупная в мире страна по населению с высокими темпами развития экономики и ядерным арсеналом имеет все шансы превратиться в мировую державу. Развивая давнюю традицию «неприсоединения», она все четче обозначает примат самостоятельности на международной арене, поддерживая экономическое, политическое и военно-техническое сотрудничество с Россией, участвуя в БРИКС, ШОС, но одновременно укрепляя связи с США и другими западными государствами. Продвижение Индии к более высокому международному статусу не только исключает формирование новой двухполярности, но также предвещает обострение конкуренции среди крупнейших международных акторов.

В-четвертых, в будущем к статусу мирового «центра силы» будет, скорее всего, пытаться приблизиться и ЕС. Стоит напомнить, что он является третьим, после США и Китая, «полусом» экономической мощи в мире. Выше уже говорилось, что «российская угроза», «феномен Трампа» усилили в объединении течение, выступающее за его трансформацию в «державу Европу» с собственным военным потенциалом. Перспективы ее пока туманны, в первую очередь из-за громоздкости конструкции ЕС и пестроты его состава, которая может увеличиться в случае расширения Союза с нынешних 27 государств-членов до 33 или 34. Однако предпринимаемые ныне в объединении усилия по укреплению внутренней сплоченности и управляемости, повышению конкурентоспособности экономики [Une boussole de l'UE... 2025] и продвижению «европейской совместной обороны» со временем могут повысить его дееспособность на международной арене. Невзирая на расхождения в приоритетах с США, в частности по отношению к России и Китаю, в конечном счете это будет служить интересам Запада в его попытках остановить утрату своей гегемонии в мире. Можно сказать и по-другому: такая эволюция ЕС прибавит остроты борьбе между старым и новым миропорядком и станет еще одним фактором международной напряженности.

В-пятых, в процессе мирового переустройства возрастает роль «глобального Юга», который из преимущественно объекта международной политики превращается в субъекта. Речь идет о десятках очень разных государств, которые уже сейчас, на переходном этапе к новому миропорядку, получают

все больше шансов руководствоваться в своей политике национальными интересами. Они необязательно поддерживают Китай и/или Россию, вместе с тем все меньше мирятся с попытками диктата со стороны Запада. Объективно, это способствует утверждению многополярного миропорядка без какой-либо «центричности», но одновременно усиливает в международной системе момент переменчивости и нестабильности.

Отдельно стоит упомянуть усложнение международной системы и международной конкуренции в результате растущей активности региональных или субрегиональных держав, в частности, Бразилии, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, ЮАР. К ним присоединяются или могут присоединиться и другие государства, к примеру, Мексика, Индонезия, Пакистан, Нигер.

Разумеется, при рассмотрении переходного этапа не следует забывать, что на нем сохраняются опасные реликты предыдущих эпох, как например, вновь обострившийся израильско-палестинский конфликт, ситуация на Корейском полуострове или вокруг Тайваня. Бомбардировки Ирана вооруженными силами Израиля и США под предлогом недопущения создания им ядерного оружия создали риск воспламенения всего Ближневосточного региона. К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют остановиться на вопросе об их возможном обострении или урегулировании в связи с отмеченными выше процессами.

Заключение

Даже столь схематичный анализ, на наш взгляд, подтверждает, что отход мира от однополярного порядка является лишь начальным этапом становления нового мироустройства. Человечеству предстоит пережить еще длительный период борьбы между Западом, стремящимся сохранить западно-центричную модель, и отвергающими ее международными акторами, в первую очередь Россией и Китаем, поддерживаемыми многими странами «глобального Юга». В этот переходный период уже появляется больше возможностей для реализации государствами национального суверенитета, защиты национальных интересов и культурно-цивилизационной идентичности. Одновременно расширяется пространство для сотрудничества во всех сферах и для взаимного культурного обогащения. Вместе с тем упомянутая борьба, общий рост межгосударственного соперничества ведут к росту международной напряженности и опасности конфликтов, отвлекающих от решения обостряющихся глобальных и региональных проблем – ресурсных, климатических, санитарно-эпидемиологических. Особо следует отметить усложнение условий для обеспечения глобальной стратегической стабильности. Возрастает риск распространения ядерного оружия, становится более трудным достижение соглашений о сокращении числа ядерных зарядов и их носителей или о контроле над ними и другими вооружениями. Одновременно значительно увеличиваются военные расходы как в мировом масштабе, так и

во многих регионах. С 2017 г. их прирост превышает 3% в год [Gomart 2024, p. 19]. Выше уже говорилось о планах ЕС по «перевооружению Европы», новых обязательствах в том же духе, взятых на себя ФРГ и Францией.

Рано или поздно международная система достигнет определенного равновесия, основанного на новом балансе сил в мире. Имеется в виду не только военная мощь, но также экономические потенциалы, вес в торговых обменах, роль на международной арене, в том числе в различных международных структурах, и в конечном счете политическое влияние. Собственно именно тогда можно будет говорить об установлении нового миропорядка как о свершившемся факте. Каковы будут его конкретные параметры, сказать сегодня невозможно. Скорее всего, это будет асимметричная конструкция, которая, как хочется надеяться, окажется функциональной и будет позволять продвигаться к решению упомянутых выше проблем.

Библиография

Выступление [В.В. Путина] и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 19.03.2025).

Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире // Русская политология. 2016. № 1. С. 5–14.

Гребнев Р.Д. Концептуальный статус России в многополярном мире // Россия и современный мир. 2024. № 4. С. 6–24. DOI: 1031249/rsm/2024.04.01.

Дробот Г.А. Перспективы биполярного мира: США – Китай // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 3. С. 13–25.

Караганов С.[А.] Мир будет жить по новым правилам // Российская газета. № 11 (21 января 2019). С. 6.

Коллонтай В.О. О неолиберальной глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 10. С. 3–13. DOI: 10.20542/0131-2227-1999-10-3-13.

Кузнецова Т.А. Неолиберальная глобализация: от эйфории к разочарованию // Человеческий капитал. 2019. № 12 (132). С. 81–87. DOI: 10.25629/НС.2019.12.06.

Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: [ИНИОН РАН], 2023. 296 с.

Феномен Трампа: монография. М.: ИНИОН РАН, 2020. 642 с.

Чернега В.Н. Шансы России в XXI веке // Международная жизнь. 2000. № 1. С. 50–58.

Adresse aux Français. Publié le 5 mars 2025 // Élysée. 05.03/2025. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/03/05/adresse-aux-francais-6> (дата обращения: 17.03.2025).

Allison G. Destinated for War. Can America and China Escape the Thucydides Trap? Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

Charillon F. Guerre d'influence. Les États à la conquête des esprits. Paris: Editions Odile Jacob, 2022. 345 p.

Commission reviews relations with China, proposes 10 actions // European Commission. 12.03.2019. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (дата обращения: 26.02.2025).

Déclaration de M. Laurent Fabius, ministre des affaires étrangères, sur la politique étrangère de la France, à Paris le 25 juin 2013 // Vie publique. 22.07.2013. URL: <https://www.vie-publique.fr/>

discours/188370-declaration-de-m-laurent-fabius-ministre-des-affaires-etrangees-sur (дата обращения: 03.03.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs // Élysée. 27.08.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (дата обращения: 19.03.2025).

EU-US trade: facts and figures // European Council. Council of European Union. 12.06.2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-us-trade/> (дата обращения: 25.06.2025).

Fin du leadership américain? L'état du monde 2020 / sous la direction de V. Badie, D. Vidal. Paris: La Découverte, 2019. 224 p.

Fiscal Year 2024 U.S. Arms Transfers and Defense Trade // US Department of State. 24.01.2025. URL: <https://www.state.gov/fiscal-year-2024-u-s-arms-transfers-and-defense-trade%20/> (дата обращения: 10.02.2025).

Fleck A. Who Sells the Most Weapons? // Statista. 10.03.2025. URL: <https://www.statista.com/chart/31526/share-of-global-exports-of-major-conventional-weapons-systems-and-components/> (дата обращения: 22.03.2025).

Gomart Th. L'accélération de l'histoire. Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris: Editions Tallandier, 2024. 171 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 334 p.

Haroche P. Aujourd'hui, la géoéconomie est devenue le maître-mot du monde // Le monde. 19.01.2025. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2025/01/19/pierre-haroche-specialiste-des-questions-internationales-aujourd-hui-la-geoeconomic-est-devenue-le-maitre-mot-du-monde_6505104_3210.html (дата обращения: 06.06.2025).

Inflation Reduction Act of 2022 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (дата обращения: 03.03.2025).

Lorot P. La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris: Hermann Éditeurs, 2022. 139 p.

Nye J.S., Jr. Bound to Lead: the Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.

Odent B. En Allemagne, le budget militaire de Friedrich Merz crève tous les plafonds // L'Humanité. 18.03.2025. URL: <https://www.humanite.fr/monde/allemande/en-allemande-le-budget-militaire-de-friedrich-merz-creve-tous-les-plafonds> (дата обращения: 19.03.2025).

Ozimek T. Donald Trump prolonge d'un an les sanctions contre la Russie en invoquant les menaces pour la sécurité // The Epoch Times. 28.02.2025. URL: <https://www.epochtimes.fr/trump-prolonge-dun-an-sanctions-contre-la-russie-en-invoquant-les-menaces-pour-laa-securite-2885230.html> (дата обращения: 03.03.2025).

Satter D., Psalidakis D. Trump officials propose plan revamping US foreign aid, memo says // Reuters. 20.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/us/trump-officials-propose-plan-revamping-us-foreign-aid-memo-says-2025-03-20/> (дата обращения: 25.03.2025).

Todd E. La défaite de l'Occident. Paris: Gallimard, 2024. 384 p.

Trump says NATO members should raise defense spending to 5% of GDP // France 24. 07.01.2025. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20250107-trump-says-nato-members-should-raise-defense-spending-to-5-of-gdp> (дата обращения: 27.02.2025).

Une boussole de l'UE pour regagner en compétitivité et garantir une prospérité durable // European Commission. 28.01.2025. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_25_339 (дата обращения: 28.03.2025).

Ursula von der Leyen annonce un plan pour mobiliser 800 milliards d'euros pour la défense européenne // Le Figaro. 04.03.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/ursula-von-der-leyen-annonce-un-plan-pour-mobiliser-800-milliards-d-euros-pour-la-defense-europeenne-20250304> (дата обращения: 05.03.2025).

Ursula von der Leyen, une autorité forgée dans les crises // France 24. 28.06.2024. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20240627-ursula-von-der-leyen-une-autorit%C3%A9-forg%C3%A9e-dans-les-criSES> (дата обращения: 05.06.2025).

References

Adresse aux Français. Publié le 5 mars 2025. Élysée. 05.03.2025. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/03/05/adresse-aux-francais-6> (date of access: 17.03.2025).

Allison G. *Destinated for War. Can America and China Escape the Thucydides Trap?* Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

Charillon F. *Guerre d'influence. Les États à la conquête des esprits.* Paris: Editions Odile Jacob, 2022. 345 p.

Chernega V.N. Shansy Rossii v XXI veke [Russia's chances in the XXIth century]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs]. 2000. N 1. P. 50–58.

Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. European Commission. 12.03.2019. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (date of access: 26.02.2025).

Déclaration de M. Laurent Fabius, ministre des affaires étrangères, sur la politique étrangère de la France, à Paris le 25 juin 2013. *Vie publique.* 22.07.2013. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/188370-declaration-de-m-laurent-fabius-ministre-des-affaires-etrangeres-sur> (date of access: 03.03.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. Élysée. 27.08.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (date of access: 19.03.2025).

Drobot G.A. Perspektivy bipolarного mira: SShA – Kitai [Prospects of the bipolar world: USA – China]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow university bulletin]. Seriya 12. Politicheskie nauki [Series 12. Political sciences]. 2015. N 3. P. 13–25. (In Russ.)

EU–US trade: facts and figures. European Council. Council of European Union. 12.06.2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-us-trade/> (date of access: 25.06.2025).

Fenomen Trampa: monografiya [Phenomenon of Trump: monograph]. Moscow: INION RAN, 2020. 642 p. (In Russ.)

Fin du leadership américain? L'état du monde 2020 / sous la direction de B. Badie, D. Vidal. Paris: La Découverte, 2019. 224 p.

Fiscal Year 2024 U.S. Arms Transfers and Defense Trade. US Department of State. 24.01.2025. URL: <https://www.state.gov/fiscal-year-2024-u-s-arms-transfers-and-defense-trade%20/> (date of access: 10.02.2025).

Fleck A. Who Sells the Most Weapons? Statista. 10.03.2025. URL: <https://www.statista.com/chart/31526/share-of-global-exports-of-major-conventional-weapons-systems-and-components/> (date of access: 22.03.2025).

Gomart Th. L'accélération de l'histoire. Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris: Editions Tallandier, 2024. 171 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 334 p.

Gorokhov A.A. Evgenii Maksimovich Primakov o mnogopolyarnom mire [Evgeny Maksimovich Primakov about the multipolar world]. *Russkaya politologiya* [Russian politology]. 2016. N 1. P. 5–14. (In Russ.)

Grebnev R.D. Kontseptual'nyi status Rossii v mnogopolyarnom mire [Conceptual status of Russia in the multipolar world]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and contemporary world]. 2024. N 4. P. 6–24. DOI: 1031249/rsm/2024.04.01. (In Russ.)

Haroche P. Aujourd'hui, la géoéconomie est devenue le maître-mot du monde. *Le monde.* 19.01.2025. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2025/01/19/pierre-haroche-specialiste->

des-questions-internationales-aujourd-hui-la-geoéconomie-est-devenue-le-maitre-mot-du-monde_6505104_3210.html (date of access: 06.06.2025).

Inflation Reduction Act of 2022. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (date of access: 03.03.2025).

Karaganov S.[A.] Mir budet zhit' po novym pravilam [The World will live by new rules]. Rossiiskaya gazeta [Russian Gazette]. N 11 (21 yanvarya 2019). P. 6. (In Russ.)

Kollontai V.O. O neoliberal'noi globalizatsii [About the neo-liberal globalization]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 1999. N 10. P. 3–13. DOI: 10.20542/0131-2227-1999-10-3-13. (In Russ.)

Kuznetsova T.A. Neoliberal'naya globalizatsiya: ot eiforii k razocharovaniyu [Neo-liberal globalization: from euphoria to disappointment]. Chelovecheskii kapital [Human capital]. 2019. N 12 (132). P. 81–87. DOI: 10.25629/HC.2019.12.06. (In Russ.)

Lorot P. La France dans le grand jeu mondial. Pour un nouveau leadership. Paris: Hermann Éditeurs, 2022. 139 p.

Nye J.S., Jr. Bound to Lead: the Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.

Odent B. En Allemagne, le budget militaire de Friedrich Merz crève tous les plafonds. L'Humanité. 18.03.2025. URL: <https://www.humanite.fr/monde/allemande/en-allemande-le-budget-militaire-de-friedrich-merz-creve-tous-les-plafonds> (date of access: 19.03.2025).

Ozimek T. Donald Trump prolonge d'un an les sanctions contre la Russie en invoquant les menaces pour la sécurité. The Epoch Times. 28.02.2025. URL: <https://www.epochtimes.fr/trump-prolonge-dun-an-sanctions-contre-la-russie-en-invoquant-les-menaces-pour-laa-securite-2885230.html> (date of access: 03.03.2025).

Satter D., Psaledakis D. Trump officials propose plan revamping US foreign aid, memo says. Reuters. 20.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/us/trump-officials-propose-plan-revamping-us-foreign-aid-memo-says-2025-03-20/> (date of access: 25.03.2025).

Sidorov A.S. Voенно-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollya do nashikh dnei) [Military-political dimension of the European integration: the position of France (from de Gaulle to the present day)]. Moscow: [INION RAN], 2023. 296 p. (In Russ.)

Todd E. La défaite de l'Occident. Paris: Gallimard, 2024. 384 p.

Trump says NATO members should raise defense spending to 5% of GDP. France 24. 07.01.2025. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20250107-trump-says-nato-members-should-raise-defense-spending-to-5-of-gdp> (date of access: 27.02.2025).

Une boussole de l'UE pour regagner en compétitivité et garantir une prospérité durable/ European Commission. 28.01.2025. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_25_339 (date of access: 28.03.2025).

Ursula von der Leyen annonce un plan pour mobiliser 800 milliards d'euros pour la défense européenne. Le Figaro. 04.03.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/ursula-von-der-leyen-annonce-un-plan-pour-mobiliser-800-milliards-d-euros-pour-la-defense-europeenne-20250304> (date of access: 05.03.2025).

Ursula von der Leyen, une autorité forgée dans les crises. France 24. 28.06.2024. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20240627-ursula-von-der-leyen-une-autorit%C3%A9-forg%C3%A9e-dans-les-criSES> (date of access: 05.06.2025).

Vystuplenie [V.V. Putina] i diskussiya na Myunkhenskoj konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti [Speech [by V.V. Putin] and discussion at the Munich Conference on questions of Security Policy]. Prezident Rossii [President of Russia]. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (date of access: 19.03.2025).